Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Исторические науки». Том 27 (66), № 4. 2014 г. С. 54–64.

УДК.727.7 (477.75) «1944»

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ КРЫМА В 1944 ГОДУ

Манаев А. Ю.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: a_manaev@ukr.net

Рассматриваются вопросы состояния памятников культурного наследия Крыма в 1944 году на основании новых архивных документов – актов обследования памятников, составленных экспедицией отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры при Совете Народных Комиссаров РСФСР. В ходе работ было изучено состояние архитектурных памятников Керчи, Судака, Феодосии, Симферополя, Севастополя, Бахчисарая, Южного берега Крыма.

Ключевые слова: Крым, охрана памятников, акты обследования.

История изучения культурного наследия Крыма сегодня заслуженно находится в центре внимания исследователей. За последние годы подготовлено ряд монографий и публикаций, в которых анализируются как отдельные хронологические периоды в истории исследований памятников Крыма [1], так и проблемы охраны и использования конкретных объектов культурного наследия, в частности, Херсонеса Таврического [2], Судакской крепости [3], античных памятников северо-западного Крыма [4].

В тоже время анализ литературы, посвященной проблемам культурного наследия полуострова, позволяет выделить ряд недостаточно разработанных тем, в том числе – организация охраны памятников в Крыму во второй половине 40-х годов прошлого столетия. Несмотря на то, что отдельные аспекты данной темы рассматривались в ряде научных статей [5], вопрос сохранения объектов культурного наследия в послевоенные годы требует всестороннего изучения.

Обследования крымских памятников после освобождения полуострова от нацистской оккупации начались в 1944 году. Широко известна деятельность Государственной чрезвычайной комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками. По ее заданиям Институт истории материальной культуры имени Н. Я. Марра АН СССР организовал специальные археологические экспедиции, которые проводили обследования памятников археологии. Крымскую экспедицию возглавляли А. Л. Якобсон и Е. Ч. Скржинская. Обследования были сосредоточены на выяснении ущерба, нанесенного коллекциям Херсонесского музея, кроме того, были произведены осмотры памятников в Балаклаве, Бахчисарае, Старом Крыму, Феодосии и Судаке. Работа экспедиции проходила в августе-сентябре 1944 года [6].

До последнего времени считалось, что именно это была первая послевоенная экспедиция по изучению крымских памятников. Однако на сегодняшний день обнаружены документы, позволяющие более детально восстановить хронологию и направления деятельности в сфере охраны памятников Крыма в 1944 году.

В Государственном архиве Республики Крым нами были выявлены новые документы по истории исследований архитектурных объектов Крыма. В первую очередь речь идет об актах обследования памятников, которые были составлены на протяжении лета 1944 года. Эти документы сберегаются в фонде Р-3385, опись 1, дело 6 «Акты экспедиции отдела охраны памятников Управления делами архитектуры Крымской АССР. Обследования памятников архитектуры Крымской АССР». Дело насчитывает 120 листов и охватывает период с 05.06.1944 по 15.12.1945 года [7].

Указанные обследования проводились экспедицией отдела охраны памятников Управления по делам архитектуры при Совете народных комиссаров РСФСР, в составе А.И. Припускова, А.И. Абрамова, Б.И. Аверинцева. Летом 1944 года они вместе с представителями крымских музеев и государственных учреждений осмотрели объекты архитектурного наследия практически во всех городах полуострова.

Работа экспедиции была начата с осмотра памятников **Керчи.** 4 июня 1944 года членами экспедиции вместе с заведующей городского отдела народного образования Ильиной М.А., директором Керченского городского музея Белоусовой В.М., представителем Керченской военно-морской базы Смирновым И.А. были обследованы объекты культурного наследия города.

Установлено, что строение храма ***Иоанна Предтечи*** в целом сохранилось, но имеет повреждения от боевых действий: в западной части свода снарядная пробоина диаметром 40 см, частично разрушена крыша, отсутствуют рамы и двери. У здания на г. Митридат, которое находилось в ведении городского музея, разрушены южный и восточный углы стен, восточный угол и северная часть архитрава, повреждены три колонны. В северо-восточной стене снарядная пробоина диаметром 30 см, разрушена крыша [8].

Мавзолей Стемпковского на г. Митридат практически уничтожен. Осталась северо-западная стена с большей частью купола (Рис. 1, 2). Осмотром конструкций ***Склепа Деметры*** установлено, что от военных действий повреждена верхняя часть входа. В своде наклонной галереи отверстие для дымовой чугунной трубы диаметром 10 см. В целом отмечено, что конструктивно склеп в хорошем состоянии [9].

13 июня 1944 сотрудниками экспедиции в присутствии заведующего музеем «Судакская крепость» Ефима Францевича Карповича осмотрено состояние **Генуэзской крепости в Судаке**, в результате чего установлено:

У главных ворот сохранились каменные части конструкций, но уничтожены входные двустворчатые деревянные ворота. На башне Мариони зафиксировано повреждение оконных амбразур вследствие использования камня и дерева для строительных работ. Башни Румбальдо, Торселло, Погано, Джудиче, Чикало, Фиески, Консульский замок сбереглись в довоенном виде. Георгиевская башня сохранилась, но «…снята односкатная крыша с опалубкой…». ***Замок св. Ильи*** (Девичья башня) сохранился, но пострадал от перестроек: для обустройства сторожевого поста немецкими военными частично пробита стена, помещение переоборудовано под жилое помещение, сооружена крыша. На ***башне Астагвера*** во время военных действий уничтожено 6 кремальеров. В отношении ***Храма 12 Апостолов*** отмечено, что каменная кладка сохранилась, однако, внутри все повреждено. В период оккупации

храм использовался под караульное помещение и конюшню; штукатурка с фресками отбита; стены закопчены, дверей нет, крыша повреждена.

Строение «мечети» (музея древностей) в основном сохранилось. Зафиксирована пробоина в юго-восточной стене (50х70 см), уничтожены оконные и дверные блоки, вывезены полы. Со всего здания снята опалубка и крыша из оцинкованного железа. ***Храм Параскевы*** в целом сохранил довоенный вид, повреждены только двери. Здание использовалось оккупационными войсками под хозяйственные цели.

В целом по Судакской крепости отмечено, что «…необходимо провести изоляцию крепости от деревни, в провалах стен сделать ограждение из колючей проволоки, прекратить выпас скота…» [10].

8 июля 1944 года экспедицией вместе с и.о. директора Феодосийского музея Петров Валериановичем Даниловым были осмотрены памятники **Феодосии.** В соответствии с актом обследования ***башня Константина*** в целом имеет довоенный вид, однако в средней части стены зафиксирована выбоина диаметром около 2 м. Турецкий бастион сохранился без видимых изменений.

На ***церкви Сергия*** зафиксировано повреждение крыши, отсутствует пол, частично обвалилась штукатурка в передней части церкви, уничтожены оконные и дверные заполнения. В армянской ***церкви Иоанна Крестителя*** отсутствует пол, окна, двери, в алтарной части частично повреждена штукатурка. В отношении ***церкви Георгия*** (Карантин) отмечено, что возле подпружных арок свода выявлено трещину длиною 5 м, шириной 3 см. Кроме того, в стене со стороны входа зафиксирована сквозная трещина, пол в плохом состоянии, отсутствуют двери.

Согласно акту обследования ***церковь Стефана*** (Карантин) сохранила наружный вид, но в северо-восточном углу строения около цоколя выявлена пробоина диаметром 1, 5 м с внешней стороны и 60 см с внутренней, в плохом состоянии крыша. ***Церковь Гавриила и Михаила*** внешних повреждений не имеет, однако, отсутствует пол и двери, сильно замусорена. Во время немецкой оккупации церковь использовалась под военный склад. На ***Введенской церкви*** выявлены трещины в сводах и стенах, в частности поперечная трещина в своде возле входа длиной 5 м, шириной 1, 5 см. Частично сохранилось остекление. ***Мечеть «Муфти Джами»*** при немцах использовалась для культовых целей, была грубо побелена и отремонтирована. В довоенном состоянии сохранились ***башни Климента, Криско, Круглая, Фомы, Ди Скаффа.*** Согласно акту от военных действий полностью разрушены армянские церкви Иоанна и Анны, Николаевская, а также еврейская синагога.

В выводах акта отмечено, что в первую очередь следует закрыть все входы и окна на памятниках, отремонтировать крыши. В связи с небольшими объемами ремонтные работы возможно провести за счет местных средств [11].

11 июля 1944 года были осмотрены памятники **Старого Крыма**. В обследовании объектов культурного наследия принимал участие заведующий Старокрымским городским музеем Федор Елисеевич Антоновский. Согласно акту ***мечеть Узбека*** находится в удовлетворительном состоянии, однако, на минарете нет крыши, вследствие чего вода затекает в здание. ***Медресе*** сохранило довоенный вид, но отмечено, что немцами разрушен пол, плиты которого были сняты для мощения улиц; разрушены остатки портала. В ***мечети Бейбарса*** до уровня земли разрушена южная стена

Рис. 1. Мавзолей Стемпковского на г. Митридат в г. Керчи
(По материалам: http://pantikapei.ru/chasovnya-na-vershine-mitridata.html)

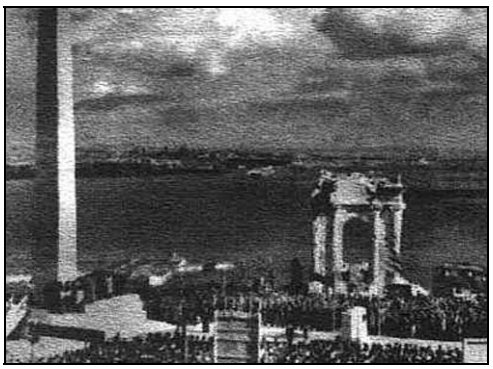

Рис. 2. Мавзолей Стемпковского на г. Митридат в г. Керчи. Осень 1944. Открытие Обелиска на г. Митридат
(По материалам: http://pantikapei.ru/chasovnya-na-vershine-mitridata.html)

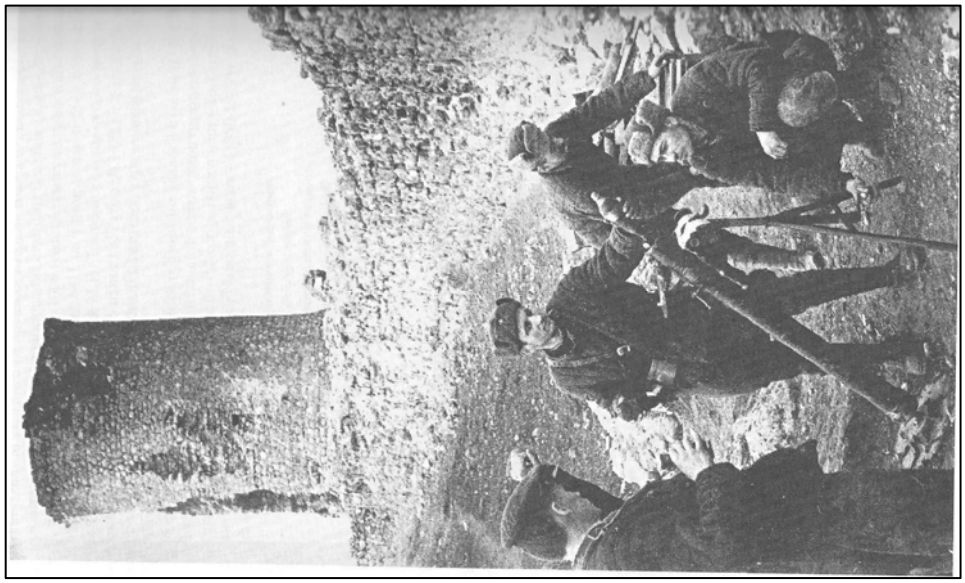

Рис. 4. Боевая позиция советских войск на крепости Чембало

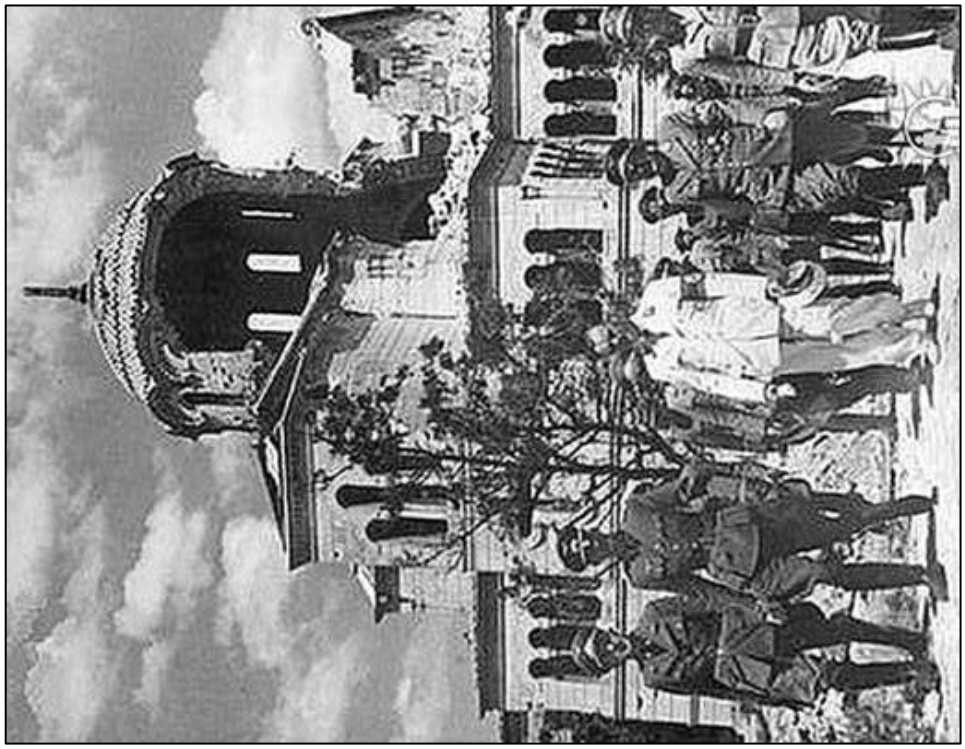

Рис. 3. Владимирский собор. Визит рейхсляйтера нацистской Германии А.Розенберга
(По материалам: http: www.chersonesos.org/?nid=22)

и часть восточной стены длиной 5 м (от южного угла), западная стена разобрана на 2 м от верхнего края. Камни из мечети вывезены для строительных работ. Также на стройматериалы была частично разобрана ***мечеть «Куршун Джами»***: разрушена часть южной и западной стены на протяжении 7 м. В отношении строения ***караван-сарая*** в акте отмечено, что немцами была предпринята попытка разрушить сооружение для прохода танков, но не удалось пробить толщу стены, и в итоге лишь незначительно повредили поверхность памятника.

В акте также упоминается армянская церковь возле Базарной площади, которая находится в довоенном виде, развалины «ханского дворца» по ул. Халтурина (территория которого, в 1938 году была застроена частным лицом без разрешения горсовета), а также могила хана Мамая (возможно речь идет о так называемом кургане «Кемаль-ата» на окраине Старого Крыма – прим. А. М.), которая также сохранилась, однако вершина кургана была выровнена под площадку [12].

18 июля 1944 года комиссией были обследованы памятники **Симферополя.** Установлено следующее: ***мечеть «Кебир Джами»*** конструктивно сохранилась, но требует ремонта внутренних помещений (пол, окна, двери, штукатурка, покраска). На момент осмотра, также как и до войны, сооружение используется «Госпрокатом». ***Дом А. С. Таранова-Белозерова*** сохранился в довоенном виде. Немцами снята чугунная часть ограды по фасаду. На момент обследования здание используется под эвакогоспиталь. ***Бывший дом губернатора*** по ул. Ленина, 15, как и в довоенное время занят пединститутом. Конструкции здания сохранились. Пострадала наружная штукатурка, сохранилось 30% остекления здания, внутренние помещения находятся в запущенном состоянии. Требуется капитальный ремонт. ***Дом Мюльгаузена***, как и в довоенное время принадлежит кооперативу служащих сельхозинститута. Находится в удовлетворительном состоянии, во время боевых действий не пострадал [13].

Долгоруковский обелиск сохранился в прежнем виде. До войны с него были сняты мраморные плиты на цокольной части. Они хранились в музее, но в настоящее время их местонахождение не установлено, поскольку музей сильно пострадал за годы оккупации. В неудовлетворительном состоянии находится ***фонтан с вазой*** на Фонтанной площади. В годы войны у вазы отбиты ручки, в цоколе 4 выбоины, кладка расшатана [14].

22 июля членами комиссии вместе с директором Бахчисарайского дворца-музея Марией Георгиевною Кустовою и директором музея «пещерных городов» Эстер Абрамовной Дубинской обследованы памятники **Бахчисарая.**

Установлено, что ***Ханский дворец*** временно используется под госпиталь. Особых повреждений не зафиксировано, но отсутствие ремонта привело к значительному усилению дефектов. ***Ханская мечеть*** также используется под госпиталь. Вследствие большого количества больных перегружены балконы, зафиксированы деформации свода. ***Дюрбе Диляры Бикеч*** используется под прачечную госпиталя, это приводит к повышенной влажности в помещении. Дальнейшее использование памятника под прачечную приведет к разрушению памятника. В отношении ***бани «Сары-гюзель»*** отмечено, что сооружение реставрировалось в 1935 году. В период оккупации памятник сильно разрушен: все деревянные части выломаны и сожжены,

сильно повреждены стены, фонтаны, пол, отопительная система. Осмотром ***«Эски-дюрбе»*** установлено, что разрушены части стен, из их конструкции демонтированы деревянные конструкции. В дальнейшем это может привести к разрушению памятника. Установлено, что практически полностью разрушена ***«Зеленая мечеть»***, сохранился только юго-западный угол, оставшаяся часть минарета грозит обрушением [15].

В неудовлетворительном состоянии находится ***«Дюрбе Хаджи Гирея».*** В куполе и стенах зафиксированы трещины шириной 8 см, длиной 3 м. Разрушен пол, во многих местах отсутствуют цокольные камни, поврежден деревянный саркофаг. ***«Зинджирлы медресе»*** на момент осмотра использовалось как склад дома инвалидов, несмотря на то, что до войны здание являлось музейным объектом. В период немецкой оккупации памятник использовался как склад, камеры. Разрушены части стен и арок, в негодность приведены жилые помещения учащихся. ***Успенский скит*** сильно пострадал в 1928–1931 гг. от деятельности коммунхоза Бахчисарая. На момент осмотра имеет вид совершенно беспризорных пещер, повреждены фрески – частично замазаны, лица выбиты; кельи превращены в уборные. Памятники ***«Чуфут-Кале»*** находятся в довоенном виде. ***Памятники Азиза*** использовались немцами под склады и конюшни, в настоящее время требуют текущего ремонта [16].

24 июля комиссия вместе с директором **Херсонесского музея** обследовали памятники на городище, про что был составлен соответствующий акт. Зафиксированы повреждения крепостных сооружений, вследствие их разборки на строительные материалы для сооружения оборонительных конструкций в период войны. Отдельное внимание уделено состоянию ***базилик Херсонеса***. Зафиксированы следы их разборок на строительные материалы, сняты полы. Базилика у собора (здесь и далее названия базилик по тексту акта – А. М.) потеряла 4 колонны из 12, у «Восточной базилики» разобрана апсида, у «Базилики в базилике» разобрана большая часть апсиды и часть стены, «Базилика 1935» пострадала особенно сильно – «…стены разобраны и разбиты почти совершенно…».

Площади раскопок сильно пострадали вследствие строительства оборонительных сооружений, зафиксированы воронки от взрывов бомб. Значительно пострадала главная улица, 5-ти и 4-х апсидные храмы. Здание музея в целом сохранилось. У монастырского собора (***Владимирский собор*** – А. М.) (рис. 3.) взорван купол и есть снарядные пробоины, но в основном здание сохранилось и может быть реставрировано [17].

26 июля 1944 комиссией был осмотрен монастырь и крепость Чембало в **Балаклаве**. ***Георгиевский монастырь*** и при немецкой оккупации и на момент осмотра используется для размещения военных частей. Пещерные церкви и другие сооружения «…содержатся аккуратно благодаря внимательному отношению командного состава…» [18]. Осмотром крепости ***Чембало*** установлено следующее: оборонительные сооружения сильно пострадали; стена от круглой башни до восточной прямоугольной имеет пять сквозных выбоин от снарядов размером до 3 м; часть стен разобрано на стройматериалы; восточная прямоугольная башня сохранилась в довоенном виде; круглая башня пострадала сильнее: сохранилась северо-западная часть, вся юго-восточная часть разрушена снарядами; две нижние башни сохрани-

лись в довоенном виде, но имеют незначительные повреждения от осколков снарядов [19] (рис. 4).

28 июля 1944 года комиссией вместе с директором Алупкинского двора-музея А. Г. Ротенбергом и научным сотрудником музея Шапфеевым обследован **Воронцовский дворец в Алупке.** Установлено, что парадная часть используется под музей, в остальных помещениях размещен госпиталь. Здание сохранилось в хорошем состоянии, но из-за отсутствия ремонта и надзора имеется ряд мелких повреждений: крыша над парадной частью протекает и требует незамедлительного ремонта, вследствие замокания необходимо осуществление штукатурных и малярных работ, необходимо вставить стекла.

В служебном корпусе, в части занятой госпиталем, немцами выломаны на топливо полы со всего первого этажа, окна и двери выбиты. На втором этаже из-за значительных повреждений крыши от проточек сгнила и провалилась подшивка со штукатуркой, многочисленные повреждения оконных и дверных конструкций. В ***Шуваловском флигеле*** выломан пол и все другие деревянные части здания, здание старого Воронцовского дворца, построенного в 1824 год, сожжено вовремя военных действий. Части дворца занятые под госпиталь находятся в крайне запущенном состоянии. На первом этаже строения устроена свалка мусора и соломы из матрасов, вследствие чего существует угроза пожара. Из-за плохого надзора приходит в запущенный вид парк [20].

29 июля 1944 года комиссией осмотрен **Ливадийский дворец.** В соответствии с актом обследования Главное здание используется как дом отдыха и госпиталь, строение сохранилось, значительных повреждений нет. Оккупантами сняты в лестничных клетках медные перила и бронзовые украшения, в комнатах сорвана шелковая обивка, на галерее разбита одна ваза из черного мрамора. Восточный корпус также занят под госпиталь. Немцами здание было подожжено, но пожар был быстро ликвидирован: сгорело только межэтажное перекрытие в одной из комнат. На момент осмотра перекрытие восстановлено, настелен пол. В отношении ***Свитского корпуса*** установлено следующее: при поджоге в обоих крыльях здания выгорели перекрытия между 1 и 2 этажом. Верхние перекрытия и крыша сохранились. Здание требует капитального восстановления утраченных частей. ***Бывший корпус Александра III,*** который до войны использовался как управление Ливадийскими лечебными учреждениями, сожжен полностью, остались только каменные стены. ***Бывший кухонный корпус*** сохранился в довоенном виде, используется как хозяйственное помещение госпиталя, требует только текущего ремонта [21].

Также 29 июля комиссией были осмотрены памятники **Ялты.** ***Дом-музей А. П. Чехова*** сохранился в хорошем состоянии. Повреждения вблизи здания, вызванные разрывами бомб и снарядов, ликвидированы по распоряжению городского совета. ***Бывший дворец Эмира Бухарского*** сожжен немцами, сохранились только остатки каменных стен, поврежденных пожаром. ***Остатки древнего укрепления в с. Дерекой и руины храма в с. Ай-Василь*** уничтожены еще до войны вследствие хозяйственной деятельности табак-совхоза [22].

3 августа 1944 года комиссией были осмотрены памятники **Гурзуфа и Алушты**. Установлено, что ***дом Пушкина в Гурзуфе***, который до войны использовался

как госпиталь, находится в неудовлетворительном состоянии: отсутствуют окна, двери, деревянные конструкции. Здание требует капитального ремонта. Остатки ***генуэзских укреплений*** – в довоенном состоянии [23].

Генуэзские башни в Алуште сохранились без изменений, но «… все окружение заполнено постройками в период с 1929 по 1941…» [24].

Следует отметить, что в настоящее время сделаны только первые шаги в направлении всестороннего научного исследования новой группы документов, связанных с историей изучения крымских памятников архитектуры в 40-е годы прошлого столетия. Необходимо продолжить архивные поиски чертежей, фотографий, которые наверняка дополняли указанные акты обследования. Требуются дополнительные биографические изыскания в отношении участников экспедиции. В целом введение в научный оборот новых документов позволяет более полно представить памятникоохранные процессы в Крыму в первые месяцы после завершения боевых действий.

Список использованных источников и литературы

1. Кармазіна Н. В. Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.) / Н. В. Кармазина / за ред. А. А. Непомнящего; Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського.– Сімферополь : Таврія, 2005.– 177 с.– (Біобібліографія кримознавства ; Вип. 4); Хливнюк А. В. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР : исследования и документы / А. В. Хливнюк / под ред. А. А. Непомнящего.– Симферополь : СГТ, 2008.– 240 с.– (Биобиблиография крымоведения ; вып. 11) ; Виноградов Ю. А. Страницы истории боспорской археологии : эпоха Императорской археологической комиссии (1859–1917) / Ю. А. Виноградов // Боспорские исследования. – Керчь, 2012. – Вып. XXVII. – 362 с.

Karmazina N. V. Narysy rozvitku istorychnogo kraeznavstva v Krimu (1954–1991 гг.) / za red. A. A. Nepomnyaschego ; Tavriyskiyi naz.un-t im. V. I. Vernadskogo. – Simferopol : Tavriya, 2005. – 177 s. – (Biobibliografiya krimovedeniya ; vyp. 4); Hlivnjuk A. V. Ohrana i izuchenie pamyatnikov istorii i kultury v Krimskoy ASSR : issledovaniya i dokumenty / A. V. Hlivnjuk / pod red. A. A. Nepomnyaschego. – Simferopol : SGT, 2008. – 240 s. – (Biobibliografiya krimovedeniya ; vyp. 11) ; Vinogradov Yu. A. Stranici istorii bosporskoy arheologii : epoha Imperatorskoyi arheologicheskoyi komissiyi (1859–1917) / Yu. A. Vinogradov // Bosporskiye issledovanija. – Kerch, 2012. – Vyp. XXVII. – 362 s.

2. Зубарь В. М. Летопись археологических исследований Херсонеса-Херсона и его округи (1914–2005 гг.). – Т. I. – Т. II. / В. М. Зубарь // МАИЭТ. – Supplementum. – Вып. 6. – Симферополь, 2009. – 496 с.

Zubar` V. M. Letopis archeologicheskih issledovaniyi Chersonesa-Chersona i ego okrugi (1914–2005 gg.). – T. I. – T. II. / V. M. Zubar` // MAIET. – Supplementum. – Vyp.6. – Simferopol, 2009. – 496 s.

3. Джанов А. В. Судакская крепость. Двести лет исследований / А. В. Джанов // Елена Чеславовна Скржинская. Судакская крепость. История – археология – эпиграфика. – К. ; Судак ; СПб: Академпериодика, 2006. – С. 322–357.

Dzhanov A. V. Sudakskaya krepost. Dvesti let issledovaniyi / A. V. Dzhanov // Elena Cheslavovna Skrzhinskaya. Sudakskaya krepost. – Istoria – archeologia – epigrafika. – K. ; Sudak ; SPb: Akademperiodika, 2006. – S. 322–357.

4. Кутайсов В. А. История исследования античных памятников северо-западного Крыма / В. А. Кутайсов // МАИЭТ. – Симферополь ; Керчь, 2011. – Вып. XVII. – С. 30–63.

Kutaisov V. A. Istoria issledovaniya antichnyh pamyatnikov severo-zapadnogo Krima / V. A. Kutaisov // MAIET. – Simferopol ; Kerch, 2011. – Vyp. XVII. – S. 30–63.

5. Соколов А. А. Проблемы охраны памятников истории и культуры в Крыму: середина 40-х – 50-е годы XX века / А. А. Соколов // Межд. науч. конф. «Охрана культурного наследия: проблемы и перспективы» / Национальный заповедник «Херсонес Таврический». – Тез. докл. и сообщ. – Севастополь, 2012. – С. 70–72. Османов Э. Э. Ремонтно-реставрационные работы в архитектурном комплексе Ханского дворца в 1944–1990 гг. / Э. Э. Османов // Ученые записки Таврического нацио-

нального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – Симферополь, 2013. – Т. 26 (65). – С. 96–111.

Sokolov A.A. Problemy ohrany pamyatnikov istorii i kultury v Krimu: seredina 40–50 gody XX veka / A.A. Sokolov // Mezhd. nauch. konf. «Ohrana kulturnogo naslediya: problemy i perspektivy» / Natsionalnyi zapovednik «Chersones Tavricheskiyi»: tez. dokl. i soobsch. – Sevastopol, 2012. – S. 70–72. Osmanov E. E. Remontno-restavrazionye raboty v architekturnom komplekse Hanskogo dvorza v 1944–1990 gg. / E. E.Osmanov // Uchenyie zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seria «Istoricheskie nauki». – Simferopol, 2013. – T. 26 (65). – S. 96–111.

6. Тараканова С. А. Институт истории материальной культуры им. Н. Я. Марра в 1944 году. Обследование археологических памятников / С. А. Тараканова // КСИИМК. – М. ; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – Вып. XIV. – С. 162–165; Скржинская Е. Ч. О судьбе памятников культуры в Крыму во время немецкой оккупации / Е. Ч. Скржинская // Скржинская Е. Ч. Судакская крепость. История – археология – эпиграфика. – К. ; Судак ; СПб: Академпериодика, 2006. – С. 319–320.

Tarakanova S. A. Institut istorii materialnoy kultury im. N. Ya. Marra v 1944 godu. Obsledovanie arheologicheskih pamyatnikov / S. A. Tarakanova // KSIIMK. – M. ; L.: Izd-vo AN SSSR, 1947. – Vyp. XIV. – S. 162–165; Skrzhinskaya E. Ch. O sudbe pamyatnikov kultury v Krimu vo vremya nemetskoy okkupazii / E. Ch. Skrzhinskaya // Skrzhinskaya E. Ch. Sudakskaya krepost. – Istoria – archeologia – epigrafika. – K. ; Sudak ; SPb: Akademperiodika, 2006. – S. 319–320.

7. Государственный архив Республики Крым, ф. Р-3385, оп. 1, д. 6.

Gosudarstvennyi arhiv Respubliki Krim, f. R-3385, op. 1, d.6.

8. Там же, л. 8.

Ibid, l. 8.

9. Там же, л. 9.

Ibid, l. 9.

10. Там же, л. 3–4.

Ibid, l. 3–4.

11. Там же, л. 11–12.

Ibid, l. 11–12

12. Там же, л. 14.

Ibid, l. 14.

13. Там же, л. 17.

Ibid, l. 17.

14. Там же, л. 18.

Ibid, l. 18.

15. Там же, л. 24.

Ibid, l. 24.

16. Там же, л. 25.

Ibid, l. 25.

17. Там же, л. 34.

Ibid, l. 34.

18. Там же, л. 37.

Ibid, l. 37.

19. Там же, л. 40.

Ibid, l. 40.

20. Там же, л. 42–43.

Ibid, 42-43.

21. Там же, л. 47.

Ibid, l. 47.

22. Там же, л. 50.

Ibid, l. 50.

23. Там же, л. 53.

Ibid, l. 53.

24. Там же, л. 55.

Ibid, l. 55.

Manaev A. Yu. On the Issue of State of Architectural Monuments of Crimea in 1944 / A. Yu. Manaev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Scince. – 2014. – Vol. 27 (66), № 4. – P. 54–64.

The history of the study of the Crimean monuments today is the focus of many researchers. At the same time the measures to protect the monuments of the peninsula in the middle of the 40s of the last century are practically unexplored.

The new documents were revealed in the State Archive of the Republic of Crimea, which are the acts of inspection of the architectural heritage. The expedition of the Department for Architecture of Council of National Commissars of RSFSR worked in during the summer of 1944. The employees of the expedition inspected the monuments of Kerch, Feodosia, Sudak, Stariy Krim, Simferopol, Sevastopol, Yalta, Alupka, Bakchisaray. The state and the economic usage of the cultural heritage were committed in the acts of the Commission.

The revealed documents make possible the detailed restoration of chronology and activities for the protection of monuments in the Crimea in the early postwar months. At the same time these acts determine a wide range of issues that need to be addressed to further research: biographical studies with respect to members of the expedition, archival search for graphic and photo materials related to the activities of the Commission.

Keywords: Crimea, monuments protection, inspection acts.